

Из них самое большое содержание из казны имел Александровский монастырь. Ново-Тихвинский монастырь стал получать содержание такое же, как и Александровский. Так уральский монастырь, существовавший к тому времени всего 12 лет, стал одним из крупнейших в России. Таким образом, первая игуменья Ново-Тихвинского монастыря соединила в себе стремление к высоко-духовной, подвижнической жизни и способности к управлению большим хозяйством. Монастырь и его настоятельница пользовались уважением у представителей всех сословий; посетители не раз отмечали, что на усердных и богоугодных трудах иночествующих лежала печать благодатного успеха.

Во всех случаях результаты антропологических экспертных исследований совпали с архивными документами и историческими материалами, которые имелись в Екатеринбургской Епархии, что позволило высказаться о принадлежности останков тому или иному церковнослужителю, некоторые из них были возведены Русской Православной Церковью в лик Святых.

Приведенные примеры экспертной практики свидетельствуют о том, что выполненные в медико-криминалистическом отделении ГБУЗ СО «БСМЭ» антропологические исследования носят определенный исторический характер и этим отличаются от повседневной и рутинной работы судебно-медицинских экспертов.

С. Ю. Поповских, А. В. Никитин, Н. Р. Чёткина

**ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ТЕКСТИЛЬНЫХ ВОЛОКОН КАК
ЭЛЕМЕНТОВ КОНТАКТНО-ВЗАИМОДЕЙСТВОВАВШЕГО
КОМПЛЕКСА «ОРУДИЕ ТРАВМЫ – ПОТЕРПЕВШИЙ»
ПРИ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПОВРЕЖДЕНИЙ
КОЛЮЩЕ-РЕЖУЩИМИ ОРУДИЯМИ**

*ГБУЗ Свердловской области
«Бюро судебно-медицинской экспертизы»
г. Екатеринбург»*

Необходимость исследования объектов контактно-взаимодействовавшего комплекса «орудие травмы – потерпевший» при медико-криминалистической экспертизе определяется принципом государственной судебно-экспертной деятельности, которая основывается на принципах законности, соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также независимости эксперта, объективности, всесторонно-

сти и полноты исследований, проводимых с использованием современных достижений науки и техники.

Вопросы организации судебно-медицинского исследования объектов контактно-взаимодействовавшего комплекса «орудие травмы-потерпевший» (КВК) изложены в информационном письме Бюро главной судебно-медицинской экспертизы МЗ РСФСР № 755/04-01 от 03.04.1989 г.

При медико-криминалистических диагностических и идентификационных трасологических экспертизах подлежат исследованию следы-наложения на теле человека, возникшие в результате механического взаимодействия острых предметов с одеждой и телом человека, переноса веществ и частиц материалов с одной взаимодействующей поверхности на другую.

Таким образом, задача обеспечения полноты медико-криминалистических исследований при идентификации воздействовавших колюще-режущих орудий по повреждениям на теле человека должна включать целенаправленный поиск и возможное при этом выявление в повреждениях текстильных волокон – чаще всего одежды, находившейся на потерпевшем в момент нанесения повреждений. При этом, в некоторых случаях выявления волокон не происходит: например при причинении повреждений в открытые – свободные от одежды участки тела.

При наличии волокон в области краев и на боковых стенках исследованных повреждений они могут быть изъяты и исследованы визуально микроскопически, сфотографированы с применением стереомикроскопов при различных увеличениях и условиях освещения. Задача изъятия волокон актуальна для последующего сравнительного исследования образцов волокон.

При выявлении текстильных волокон на рабочих частях, представленных для идентификации колюще-режущих орудий, особенно находящихся в составе смесей «кровь-волокна», что особенно важно – следах крови динамического характера с полосой погружения, появляется возможность сравнительного исследования волокон из повреждений на теле и с поверхности рабочей части орудия.

При этом, волокна из раны и с поверхности орудия травмы могут становиться элементами сходств, формирующих принципиальную возможность индивидуальной идентификации ножа как орудия нанесения повреждений при судебно-медицинской экспертизе с доставкой неоспоримых 100 % доказательств участия конкретного экземпляра орудия преступления по совпадению уникального сочетания признаков.

Пример начального этапа сравнения на рисунках 1,2 демонстрируют одномасштабные (стереомикроскоп МБС-9 с объективом 4,0) микрофотографии: волокон из раны на теле (рис. 1) и волокон, изъятых с режущей кромки клинка ножа (рис. 2).

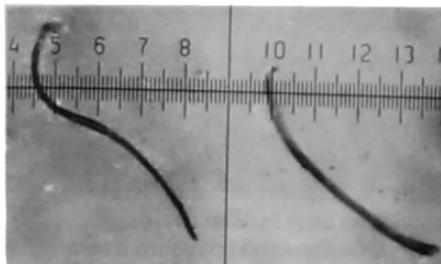

Рис. 1.

Волокна из раны

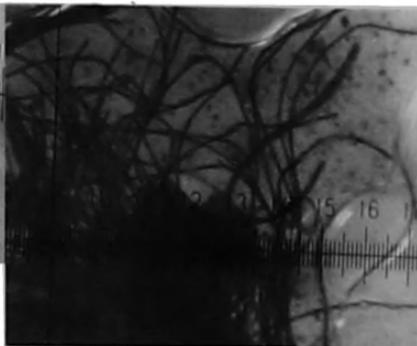

Рис. 2.

Волокна с лезвия клинка ножа

При применении современных криминалистических методов исследования, в том числе эмиссионного спектрального анализа изъятые и дополнительно направленные на криминалистическую экспертизу волокна могут быть между собой отождествлены.

В то же время имеющиеся в отделении медицинской криминалистики средства также способны несколько более наглядно показать не тождество, но сходство волокон, что может быть продемонстрировано микрофотографиями при большом увеличении.

На рисунках 3,4 показаны: волокно из раны (рис 3) и волокно с клинка ножа с выявлением их сходств как по форме и размерам, так и во внутренней структуре.

Общая форма и ширина наружного поперечника волокон значительно изменяется по протяжению, а во внутренней структуре определяется полупрозрачность за счет неравномерной плотности материала, свидетельствующая о возможной принадлежности волокон как из раны, так и с поверхности орудия - к синтетическим, вероятно полученным методом экструзии полимера.

Микрофотографирование выполнялось фотографической камерой Canon IXUS 115 HS, имеющей 12 миллионов эффективных фотосенсоров через 10-кратный окуляр стереомикроскопа MIKROPHOT D 16 B Rathenow, объектив Carl Zeiss 170/0,17.

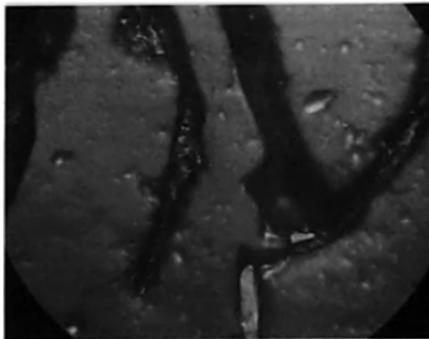

Рис. 3.
Волокна голубого цвета из раны

Рис. 4.
Волокна голубого цвета
с поверхности клинка ножа

При наличии подобного сходства в строении волокон оно может быть использовано в качестве одного из пунктов, формирующих тождество, например при наличии иных сходств, выявляемых в сравнительном исследовании при медико-криминалистической идентификации колюще-режущих орудий.

В качестве иллюстрации одного из возможных сходств, также выявляемых при экспериментально-сравнительном исследовании можно привести результаты сравнения микрорельефа разреза реберного хряща колюще-режущим орудием. На рис. 5 показаны результаты соещения трас скольжения микрорельефа лезвия ножа на хрящевой части ребра (сверху) и экспериментальных трас скольжения лезвия предполагаемого ножа на восковой пластине.

В данном случае определяющееся сходство микрорельефа поверхности разреза хряща и экспериментального следа по идентификационной значимости не может быть отнесено к тождеству.

При наличии сходств повреждения кожи в проекции повреждения ребра и экспериментальных повреждений клинком идентифицируемого ножа, сходств в микрорельефе поверхностей разреза ребра и экспериментального разреза идентифицируемым ножом восковой пластины, вкупе со сходствами волокон и биологическим сходством крови на клинке с кровью погибшего по системе АВ0, можно сформулировать наиболее вероятный или абсолютно достоверный результат индивидуальной идентификации ножа как орудия травмы.

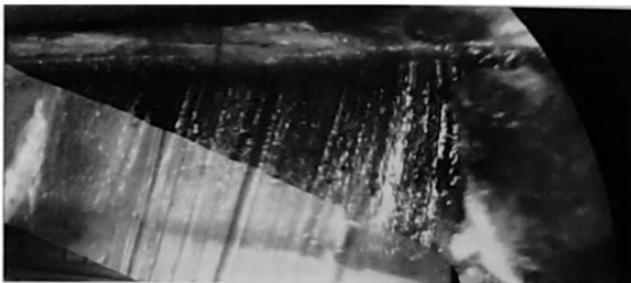

Рис. 5. Совмещение одномасштабных трас скольжения микрорельефа лезвия ножа, оставленных на хрящевой части ребра (сверху) и экспериментальных трас скольжения (внизу) микрорельефа лезвия предполагаемого в качестве орудия травмы ножа

Представляется важным, что при включении в комплекс оценки сравнительного исследования волокон, результат индивидуальной идентификации может быть сформулирован как равный или практически равный 100 % уже при наличии сходных по групповой системе следов крови на клинке ножа и погибшего. Уникальный комплекс сочетания морфологических признаков и особенностей волокон с учетом результатов биологического исследования, позволяет получить достоверный и научно обоснованный результат идентификационного исследования не прибегая к ставшим менее доступным и дорогим, требующим значительных сроков выполнения методам исследования. В результате доставка достоверной и научно обоснованной информации для органов предварительного следствия и суда может быть может быть значительно ускорена.

В заключение хотелось бы отметить, что эффективность применения сравнительного и возможного последующего идентификационного (криминалистического) исследования волокон на предполагаемых орудиях травмы зависит от степени сохранности объектов контактно-взаимодействовавшего комплекса.